

КОЛОКОЛЬЧИКИ БЕРДЫМУРАДА

«Наутро проснулся знаменитым» — это можно сказать и об ашхабадском певце Бердымураде Бердыеве. На Всесоюзном конкурсе «Золотой камертон» он завоевал Гран-при. Сейчас побывал в качестве почетного гостя на фестивале советской песни в польском городе Зелена Гура. Осенью будет представлять советскую эстраду на международном конкурсе в Братиславе. Основная же работа Бердымурада — руководитель художественной самодеятельности ашхабадского ГПТУ № 8.

В «Неделю» Бердыев пришел со своей 12-струнной гитарой.

— Она у вас какая-то особенная, Берды?

— Самая обыкновенная, купленная на студенческую стипендию. До нынешнего филфака, где учусь на 5-м курсе, я был студентом политехнического ин-

ститута, и наш стройотряд работал в городе Гагарине. По вечерам пели для земляков первого космонавта; наверное, неплохо пели — наш ансамбль «Второе рождение» победил на Всесоюзном конкурсе студенческой самодеятельности, в 1978 году выступал на сцене Кремлевского Дворца съездов.

На конкурсе «Золотой камер-

тон» у гитары перед финальным выходом лопнула струна! Пришлось настроить на такую высокую тональность, какой у меня прежде не было, и, исполняя народную песню «Кене гүзер» («У старого ручья») на стихи поэта XVIII века Андалиба, я «залетел» в немыслимую четвертую октаву. За кулисами после сказали: «Ну, ты прямо над облаками парил!».

Несколько лет выступал с филармонической рок-группой «Дестан», мы стали лауреатами VII Всесоюзного конкурса артистов эстрады. И все же стремлюсь к творческой самостоятельности. По-моему, ансамбль в какой-то мере мешает певцу выделиться «лица необщим выраженьем». Приехав в Москву на «Золотой камертон», я среди многочисленных «рыцарей хардрока» с их суперсовременной аппаратурой почувствовал себя неуютно. Но горячий прием 28 тысяч зрителей укрепил меня во мнении: от музыки, оглушающей, как турбина самолета, слушатель устал, он тянется к чистому, «неэлектрическому» звуку, к человеческому голосу без жеманности, дерганий, псевдотомлений, вибрации. Для себя такой путь к публике я вижу через фольклор, пегни советских композиторов и гитару.

— Палагаете, особенности туркменской песни доступны всем?

— Я хочу показать, как воспринимает фольклорное наследие молодой человек наших дней. Кстати, туркменской мелодии с ее причудливой сменой ритмов (недаром мотивы народ-

ных певцов-бахши не поддаются нотной записи) в не меньшей степени, чем року, свойственна экспрессия. Но я не замыкаюсь на фольклоре, например, пою арии из оперы «Князь Игорь».

— Можно поздравить с первой пластинкой, право на которую дал «Золотой камертон»?

— Спасибо! Особенно приятно, что хорошо встречен мой сочинительский опыт: песня «Как давно это было» — память детей блокадного Ленинграда.

— Что это у вас за талисман?

— Я его выловил в Черном море. Увидел в воде какую-то блестящую штуковину, нырнул, оказалось — колокольчик, какие на удочках оповещают рыбаков: клюет! Песня, которую после этого предложил мне исполнить Давид Тухманов, называется «Колокольчик»...

Интервью взяла

Елена ПРИХОДЬКО.

Фото Ю. Шкурина.

Бердыев, 1987, №3, 10